

Глава 137. Семья, согревающая сердце

- Папа!

Цин Шуй посмотрел на прелестную подпрыгивающую малютку и заключил ее в объятия. У-Шуан с нежностью улыбалась.

- Ладно, загляни ко мне, когда будешь свободен. Больше не буду отвлекать тебя, - У-Шуан со смехом легонько похлопала по щечке маленькой девочки и ушла.

- Ты вернулся! - только теперь сказала Миньюэ.

Цин Шуй смотрел на Миньюэ Гэлоу, которую он не видел полмесяца. Святость ее материнской любви очень привлекала его. По сравнению с тем, когда он уезжал, ее улыбка стала еще шире и была полна теплоты. Каждое движение, которое она совершала, было способно загипнотизировать. Более того, она была невероятно дружелюбна и легко сходилась с людьми.

- Сестра Миньюэ, ты привыкла здесь? - Цин Шуй весело вел их троих по направлению к медицинской лавке рода Цин.

- Да, все люди здесь такие милые ко мне и к моей дочке. Благодарю тебя, если бы не ты, моя дочь...

- Миньюэ, Юйчан уже относится ко мне, как к отцу. Я уже говорил, что нам с ней суждено было встретиться. Когда я лечу ее, я даже более счастлив, чем ты, так что не беспокойся на этот счет.

Цин Шуй в волнении прямо назвал ее Миньюэ. Он не хотел, чтобы Миньюэ почувствовала себя подавленной от того, что с ней обращаются, как со слугой.

Миньюэ Гэлоу почувствовала, как на ее сердце потеплело от слов Цин Шуй. Неизвестно, когда это началось, но Цин Шуй был уже глубоко запечатлен в ее сердце.

Самым важным было то, что сейчас Цин Шуй поддерживал ее. Можно было сказать, будто сами небеса поддерживают ее. Она чувствовала, что если бы не было Цин Шуй, то небеса бы рухнули.

- Вы всегда можете считать это место своим домом. Люди, которые живут здесь, - ваши родные. Ты согласна, Юйчан? - засмеялся Цин Шуй, медленно провозгласив каждое слово своей дочке. Хоть его голос не звучал громко, он гремел в сердце Миньюэ подобно грому, и слезы невольно побежали по ее щекам.

- Папа, дом, ха-ха!

Цин Шуй поцеловал щеки маленькой девочки и пошел вместе с Миньюэ в медицинскую лавку.

Был обед, поэтому здесь была только Юань Ин. Остальные были заняты своими делами; даже Цин Цзы со своей женой кое-что делали по дому.

Недавно род Цин, во время отсутствия Цин Шуй, начал небольшой торговый бизнес, производя импорт и экспорт товаров. Главными товарами были мех чудовищ, каменный уголь и особые товары. Цин Цзы и его жена тоже помогали в этом новом деле. Они уже все спланировали и

хотели начать это уже давно. Единственным, что останавливало их, была нехватка денег. Перед тем, как отправится в Долину золотого кольца, он дал им около 30 000 серебряных монет в качестве их начального капитала.

- Цин Шуй, та девушка, с которой ты был, - твоя невеста? Она так красива, и вы очень мило смотрите вместе! - радостно заметила Миньюэ, пока они шли.

Глядя на то, как счастлива была Миньюэ болтать с ним о его «невесте», Цин Шуй молча бранил того болвана, который бросил Миньюэ. Такие мужчины не знаю, как лелеять женщин. Как он смог позволить такой хорошей женщине, как Миньюэ, страдать?

- Она очень красивая, как и сестра Миньюэ, но она не моя невеста. Я никому не нужен. А ты не хочешь меня, сестра Миньюэ? - улыбнулся Цин Шуй.

- Ай! Нет-нет. Эта сестра уже стала цветком, который потерял свой цвет. Как я могу быть достойна быть с тобой? Самое большое желание сестры - видеть, что ты счастлив.

- Не говори так, ты очень чистая и праведная. Он оставил тебя, потому что был слеп. Будь больше уверена в себе. Ты ничуть не проигрываешь остальным, и даже красивее многих из них, - Цин Шуй взял ее за руку, желая приободрить ее.

- Благодарю тебя, Цин Шуй! - Миньюэ вспыхнула, от чего у Цин Шуй перехватило дыхание - так она была красива.

Этим вечером, услышав, что Цин Шуй вернулся и что им предстоит огромный пир с мясом дьявольского чудовища, члены рода Цин были бесконечно шокированы. Цин Шуй привез немного плоти Королевской змеи.

Мясо дьявольских чудовищ было несравненно вкусным. Все в этом мире знали, что, чем выше уровень дьявольского чудовища, тем вкуснее оно на вкус. Более того, их плоть хранилась очень долго, даже под палящим летним солнцем - мясо не портилось, даже если хранилось под открытым небом на протяжении полумесяца.

Когда Цин И осознала, что Цин Шуй убил дьявольское чудовище уровня Сяньтянь, она сразу развеселилась, но вскоре стала упрекать Цин Шуй. Она все повторяла ему, чтобы он больше никогда не пытался сделать это снова.

- Брат Цин Шуй, мой кумир... Счастливое будущее младшего брата теперь полностью зависит от тебя. Обучи меня до уровня Сяньтянь и найди мне жену, достигшую Сяньтянь...

Все разразились смехом, услышав слова шутника Цин Ю. Молодое поколение сразу начало словесно «избивать» Цин Ю. Он взмолился перед Цин Шуй, но безуспешно. Цин Шуй ощущал счастье, чувствуя теплоту его семьи. Он понял, что у Цин Ю толстая кожа и что он неуязвим перед всеми издевками.

Третье поколение рода Цин не было многочисленным, поэтому они не могли считаться большой семьей Цин. Однако отношения между ними были близкими, как у настоящих братьев. Они готовы были на все ради друг друга. Цин Бэй, единственная девушка из третьего поколения, получала больше заботы и любви, чем остальные.

Сейчас Миньюэ и Юйчан жили у рода Цин, и теперь маленькая Юйчан стала всеобщим центром внимания. Всем казалось, будто она и правда настоящая дочь Цин Шуй.

Малютка была самой любимой в роде Цин. Любой, кто видел ее, невольно подбегал к ней и брал ее с собой по магазинам. Неважно, что она хотела купить – она получала это. Особенно Цин И – она больше всех баловала малютку. Возможно, она перемещала на нее свою любовь к утраченной дочери.

Ночью гримасы маленькой Юйчан стали головной болью Цин Шуй. Она настаивала на том, чтобы приходить в его комнату перед сном, не оставляя ему выбора.

Неважно, что малютка хотела спать в комнате Цин Шуй. Проблемой было то, что она хотела, чтобы и Миньюэ Гэлоу была там с ней, отказываясь разлучаться с ней.

Цин Шуй ошеломленно стоял, а Миньюэ ярко вспыхнула, желая насильно унести девочку.

Малютка крепко вцепилась в рубашку Цин Шуй, отказываясь уходить.

- Миньюэ, все в порядке. Малютка скоро уснет, поиграв немного, - Цин Шуй взял на руки Юйчан.

Немного времени прошло после того, как они закончили ужинать. Из-за своей культивации Цин Шуй предпочел жить на верхнем этаже медицинской лавки, потому что там его никто не беспокоил. Когда Миньюэ и маленькая Юйчан решили жить с родом Цин, их тоже поселили на верхнем этаже.

Малютка крутилась и вертелась у него на кровати, а Цин Шуй играл с ней. Должно быть, она была счастлива. Цин Шуй уже давно обращался с ней, как со своей собственной дочкой. Он не знал, что будет испытывать, когда в будущем будет обнимать свою настоящую дочь, но сейчас Юйчан была его дочкой.

Стояла уже поздняя осень. По ночам было довольно прохладно. Лунный свет проникал через окно, освещая комнату мягким сиянием, отчего помещение казалось очень красивым.

В серебристых лучах лунного света Миньюэ казалась богиней, облаченной в серебряный атлас. Цин Шуй потерялся в ее праведном, красивом лице, когда Юйчан заснула. Когда малютка заснула, Цин Шуй застыл, словно осень под светом прожекторов, думая о том, как прекрасно было бы иметь такую чистую и нежную жену, как она.

Когда Миньюэ уловила ошарашенный вздох Цин Шуй, она ощутила, как неопишуемая эмоция тронула ее сердце. Казалось, она могла сказать, о чем думал Цин Шуй.

Осознав, что Миньюэ смотрит на него, Цин Шуй поспешно изменил выражение лица и неловко улыбнулся.

- Ты выглядишь потрясающе красиво, когда укачиваешь Юйчан... это гипнотизирует...

Слова Цин Шуй повергли ее в шок. Ее затуманенные глаза опустились, не осмеливаясь взглянуть на Цин Шуй. Скромная Миньюэ в такой тихой позе источала волны добра, очарования и изящества, по-прежнему оставаясь в лучах луны.

Он был взволнован, потерявшись в своих мыслях. Цин Шуй вдруг шагнул к Миньюэ и заключил ее в свои объятия.

Ощущая в своих руках налитое тело Миньюэ, Цин Шуй забыл обо всем на свете. С тех пор, как он попробовал Ши Цин Чжуан, он жаждал снова испытать это ощущение. Хотя в

«Соблазнительном запахе ночи» было полно женщин, Цин Шуй презирал мысль о том, чтобы платить деньги за секс. Он не хотел секса только для того, чтобы насладиться ощущениями плоти. Если бы он стал так делать, он постепенно превратился бы в пустое судно.

Сначала Миньюэ хотела отстраниться от него. Но затем, вспомнив о том, сколько Цин Шуй сделал для нее, она решила этого не делать. Она знала, что Цин Шуй вел себя так из-за юношеской страсти. Ее ярко-красные губы были плотно сжаты, но, когда она оправилась от шока, она открыла рот.

Без единого протеста Миньюэ закрыла глаза, позволив Цин Шуй делать все, что он захочет. Через время легкий стон сорвался с ее губ, и она снова испытала чувство, которое не испытывала уже очень давно. Она открыла глаза и посмотрела на Цин Шуй, но он был полностью во власти восторга.

Цин Шуй жадно облизывал свои губы, прижимая к себе гибкое тело Миньюэ.

Медленно обе руки Цин Шуй покинули гибкую талию Миньюэ и переместились ниже, сжимая красивую попку. От этого ощущения Цин Шуй полностью забылся.

Постепенно на обоих оставалось все меньше и меньше одежды. Лицо Миньюэ уже пылало красным, когда она смотрела, как Цин Шуй снимает одежду с ее верхней части тела. Две противоречивых слезы скатились по ее лицу.

Вдруг Цин Шуй остановился, в его глазах появилась озабоченность. Он смотрел на белоснежную грудь Миньюэ, а потом перевел взгляд на ее полные слез глаза.

Однако одна его рука уже накрыла мягкую грудь Миньюэ, пока другая рука поглаживала взад и вперед промежность Миньюэ.

Понимая, что потерял контроль, Цин Шуй поспешно накинул покрывало на Миньюэ Гэлоу, закрыв от себя вид ее красивого тела.

- Я... прости, я чудовище, - с болью сказал Цин Шуй.

Миньюэ смотрела в ясные глаза Цин Шуй. Хотя Цин Шуй и на себя накинул покрывало, она видела его эрекцию.

- Не вини себя. Я не виню тебя, я правда не виню тебя. Я уже говорила, что отдам тебе все! – увидев, что голова Цин Шуй прояснилась, Миньюэ мягко улыбнулась. Ее праведная аура, смешанная с ее красотой, прекрасно смягчила обоих.

- Старшая сестра, я не хочу воспользоваться тобой, пока ты находишься не в лучшем положении. Если бы я зашел дальше, не было бы никакой разницы между мной и теми чудовищами, которые похотливо жаждали тебя, - Цин Шуй нежно обнял Миньюэ поверх покрывала.

- Ты совсем другой. Старшая сестра больше никогда не выйдет замуж. Забота, которую ты проявляешь ко мне и к Юйчан – это то, что я никогда не забуду. Я чувствую себя несчастной, когда смотрю на тебя такого. Если ты не возражаешь против того, что старшая сестра – цветок, который уже отцвел, тогда возьми меня, прямо сейчас, - мягкие слова Миньюэ снова пробудили огонь страсти в сердце Цин Шуй.

Следует мне сделать это? Или нет?

<http://tl.rulate.ru/book/51/6308>